

ВОСКРЕСЕННЫЙ ВЫШЕВРЕСТ

ВЕСТНИК РУССКОГО БЛАГОЧИННЯ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ АПРЕЛЬ 2012

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ МИТРОПОЛИТА КРУТИЦКОГО И КОЛОМЕНСКОГО ЮВЕНАЛИЯ

*священнослужителям, монашествующим и всем верным чадам
Русской Православной Церкви Московской епархии*

С величайшим духовным ликованием мы произносим эти святые слова, вознося благодарение Богу за то, что Он даровал нам счастье встретить Светлое Христово Воскресение. Собираясь в Пасхальную ночь в храмах, как у Гроба Господня, мы вновь переживаем совершившееся непостижимое таинство.

Ныне радуется каждая душа христианская встрече с Победителем смерти. Как важно, чтобы не кратковременной, но постоянной стала для нас эта радость! Именно для этого мы в период Великого поста находились в особом сердечном и молитвенном сосредоточении, усердно каюсь и пребывая в воздержании, стремились чаще причащаться Святых Христовых Таин.

Важно помнить и о том, что быть христианином и исполнять заповеди Божии должно не только в определенное время церковного года, но и во все дни жизни нашей. И если она будет наполнена делами веры, то многие наши соотечественники, еще не нашедшие дороги в храмы, вступят в церковную ограду. Святитель Игнатий (Брянчанинов) говорил о том, что Церковь «принимает

в недра свои человека во всяком возрасте, во всяком состоянии и положении, при всяких способностях, при всякой степени образования: принимает и спасет».

В наши дни православные люди имеют возможность деятельно подвизаться на всех сте-

зях традиционного церковного служения ближнему, способствуя распространению знаний о своей вере, помогая своим братьям и сестрам. Такая просветительская и благотворительная деятельность благодатна, ибо приносит добрые плоды и

для тех, к кому обращена, и для тех, кто ее усердно совершает. Всероссийский пастырь святой праведный Иоанн Кронштадтский говорил: «Истинно празднует Воскресение тот, кто сам воскрес от мертвых дел для дел добродетели, для веры и любви христианской».

Благодарю всех вас за усердные труды во славу Святой Церкви и ближних наших. Будьте и впредь ревностны во всем, и это будет укреплять веру и благочестие на нашей любимой Подмосковной земле.

Горячо и сердечно поздравляю вас со светоносным праздником Святой Пасхи Господней. Призываю на вас Божие благословение, желаю здоровья, счастья, благополучия и постоянной духовной радости.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС!

+ Ювеналий,
митрополит Крутицкий и
Коломенский

Пасха Христова
2012 г.
Москва

ПАСХА ДЕТСТВА

Когда я была совсем еще ребенком – до шести лет – мы с родителями жили в маленьком трехкомнатном домике послевоенной постройки вместе с бабушкой, дедушкой и прабабушкой. Это сейчас я удивляюсь – как мы там все помещались?! А тогда мне это казалось совершенно нормальным и я просто была счастлива. Родители, как и бабушка с дедушкой, были людьми не верующими, а вот моя прабабушка Оля в Бога верила, а в дальней комнате у нее стояла старая икона с Божьей Матерью и Младенцем. Я думала, что они и есть – Бог, и смотрела на нее снизу вверх с большим уважением.

Хотя моя бабушка, как преподаватель, участвовала от школы в кордонах у храмов, не пуская туда тех, кто вел на раздачу «опиума для народа» своих детей и внуков, куличи она пекла и яйца красила. Я помню ее тетрадь с рецептами, толстую и лохматую от вставленных туда бумажек, с жирными пятнами и старушечьим подчерком, по которой она пекла неизменный «Наполеон» и пирожки с яйцами и рисом. А на Пасху бабушка доставала большую книгу с порванным переплетом и желтыми страницами, открывала ее и начинала ставить тесто в большом зеленом эмалированном ведре с крышкой, которое потом укутывала и ставила около чугунной батареи.

Я чувствовала Страстную Неделю, хотя у нас в семье никто не постился, у меня было ощущение, что весь мир готовится к Пасхе. В вазе на столе откуда-то появлялись вербочки – веточки, все в маленьких заячьих хвостиках. На улице становилось тепло, снег капал с шиферной крыши, а окна были непривычно голыми (белые тюлевые занавески с цветочками лежали замоченными в большом тазу). Бабушка мыла стекла и предпасхальный мир улицы расцветал яркими красками. Даже фиалки на окнах зацветали именно в это время, а протертое от пыли алое стояло как новенькое, лакированное, хрустящее.

В четверг меня обязательно купали – ЧИСТЫЙ Четверг, грех не искупаться. Что такое «грех» я не знала, но думала, что если кто в четверг не купается и не станет чистым, то стыд тому и позор.

Бабушка брала белки и сахар, вливая их в чашу и сверху накручивала крышку с лопастью и ручкой. Для меня это было чудо превращения неприятной на вид серой смеси в белоснежную и очень вкусную глазурь. Это было настоящее волшебство, которое происходило только раз в году – иначе как объяснить, что такую вкуснятину больше никогда в другое время не делали? Однажды мне тоже доверили крутить ручку и я была уверена, что не знаю какого-то секрета и у меня белки и сахар останутся только белками и сахаром. Крутила ручку и думала: «Не буду смотреть, что получается, потом сразу гляну и удивлюсь, если превращение выйдет» – но не могла утерпеть даже минуты и все время подглядывала. Я крутила ручку очень долго, казалось, целую вечность, и вот – чудо произошло, в банке оказалась белая сладкая глазурь и я поняла, что перед Пасхой даже я, маленькая девочка, наделяюсь волшебными способностями!

А потом – самый приятный момент в изготовлении куличей! Мне давали эти лопасти облизывать. Сейчас детей не удивит этим – магазины предлагают на выбор тысячи сладостей. А тогда мой мир вращался вокруг ирисок, барбарисок да цветных сахарных подушечек с начинкой (не считая «Ситро» в стеклянных бутылках и торта с большими масляными цветами по праздникам) и эти лопасти оставили в моей памяти яркое счастливое воспоминание.

Но вот – куличи готовы, помазаны и накрыты полотенцами. Бабушка ставит их высоко на буфет и надо ждать целую длинную завтрашнюю субботу, пока их разрежут – а значит, целую жизнь. То, что они стояли на буфете, означало их принадлежность к ТАЙНЕ – ведь в нем хранились самые интересные в доме вещи: банки с пуговицами, коробки с открытками и пакеты с лоскутками, которые мне иногда давали для игр; фарфоровая балерина, любопытный чемоданчик с разными по форме и цвету таблетками, которые мне не давали никогда. А так же вилки с белыми тяжелыми ручками, белые чашки с золотыми ручками и тонкие узорчатые тарелки для гостей – все эти вещи были праздничными, и от этого буфет мне казался самым таинственным местом в доме, в которое можно заглядывать только с замиранием сердца.

В пятницу красят яйца. Для меня покраска тоже наполнена торжеством – ведь всю зиму бабушка не выбрасывала шелуху от лука, а складывала ее в шуршащий пакетик и прятала в шкаф к моим любимым

кружкам с надписью «Сочи» и соском, через который так интересно пить (но мне давали их очень редко – я могла разбить бабушкино воспоминание об отдыхе у моря). Шелуху кладут в старую кастрюлю с отбитой эмалью, которая целый год ждала своего часа, сверху накладывают беленькие яйца и ставят на огонь. И они там кипят, кипят... Пар по всей кухне. И вот – еще одно Пасхальное чудо – желтенькая шелуха окрашивала воду в густой бордовый цвет, это было совершенно непонятно и поэтому тоже – волшебное. Наша семья не отличалась фантазией, и украшения сводилось к однотонному окрашиванию, но однажды я увидела у соседней необычные яйца, они поразили меня настолько, что я расспросила их и все запомнила, а уже на следующую Пасху сидела, пыхла, но накручивала на них черные резинки и наклеивала вырезанные из дедовой изоленты треугольнички и квадратики.

Наступает суббота. Я просыпаюсь и знаю, что прабабушки Оли дома нет – она ушла в церковь, освящать куличи и яйца. Я никогда не была в детстве в храме – даже крестили меня дома, тайком от родителей, батюшку привела моя верующая прабабушка. Первый раз я побывала там в школе – ездили с экскурсией, второй раз – когда крестила свою старшую дочку. Церковь для меня была окутана какой-то жуткой Тайной – почти как икона у бабушки на шифоньере, только еще большей (ведь на икону могли смотреть все, и даже вытирать с нее пыль, а вот в церковь ходила одна только древняя, как мир, прабабушка Оля!). У меня даже мысли не возникало набраться такой наглости и попросить взять меня с собой – она же не берет туда даже мою бабушку (свою дочку) и даже мою маму!

Прабабушка приходит из храма, приносит корзинку с куличами и яйцами, накрытую белым вафельным полотенцем, она устала. Я очень уважаю эту ее усталость – ведь она занималась чем-то таким, что недоступно нам и далеким от всего земного. Она всегда рассказывает, что было в этот раз особенно много народу, что все освятили, что еле дошла до дома. «Освятили» – мне никто никогда не объяснит значения этого слова, но я интуитивно чувствовала, что еда теперь уже не просто еда, что она стала ОСОБЕННОЙ, не такой, как была, и относилась к этому с великим благоговением.

Воскресение. Пасха. Может быть, воспоминания меня обманывают, но мне кажется сейчас, что всегда в наши низкие маленькие окна било ослепительное солнце. Это был единственный день в году, когда мы завтракали вместе всей семьей. Так как, как я уже писала, у нас никто не постился, то «разговеться» для меня было – съесть кусочек ОСВЯЩЕННЫХ кулича и яичка. В этот день завтрак надо было непременно начинать именно с этого, я сидела с ощущением, что за столом происходит что-то загадочное и в душе все сладко замирало, как будто я прикасалась к сказке.

Но вот все выходило из-за стола и дед отправлялся заводить машину. Надвигалось Большое Пасхальное Путешествие – бабушка брала меня с собой на кладбище за город. Ехали мы на старом «Москвиче» – воюном и тархтящем. Меня укачивало, но я чувствовала себя совершенно счастливой. Я всегда ждала, чтобы на лобовое стекло упали капли дождя – тогда бабушка вскрикивала: «Вот! Я же говорила! На Пасху всегда дождик будет моросить – хоть немного, да будет!». Дед скептически хмыкал, он был огромным широкоплечим моряком, толстокожим и очень далеким от всего мистического.

Казалось, конца и края не будет этой поездке. Но вот – мы у цели. Я вижу из окошка, что деревенские домики сменились деревьями, а деревья – крестами и обелисками. Кладбище для меня место не менее таинственное, чем икона и неведомая церковь. Я не знаю смерти и радуюсь удивительному месту, где холмики окружены необычными низким заборчиками, везде висят черно-белые старые фотографии каких-то незнакомых людей, стоят венки с цветами – новенькими и яркими или старыми и совсем серыми. Много людей – торжественных, с куличами и цветными яйцами, с гранеными стаканами. Они едят и пьют, громко разговаривают, смеются, плачут, что-то поправляют на могилках.

Мы приходим к нашей загородочке, открываем маленькую дверь, выкладываем на низкий столик пасхальную снедь. Еда там всегда вкуснее, чем дома, а еще мне достается полный стакан компота. Дед курирует вонючую папиросу, садится на корточки, а

бабушка показывает мне на кресты и говорит, кто где тут лежит. «А здесь – твоя пра-прабабушка». Я представляю, как она тут, внизу, в темном ящичке, сухая и желтая, в белом платочке, сейчас хмурится – мол, что пришли? Я тут лежу, не мешайте, не шумите. Мы раскладываем по могилкам маленькие куличики и красные яйца. Яйца мне не жалко – в них самое вкусное – желток, а заставляют меня есть их полностью. Поэтому я их совсем не люблю. А вот по куличикам вздыхаю: они для меня идеал – совсем мало теста и очень много любимой глазури. Зачем взрослые вообще пекут большие высокие куличи?!

Иногда меня угощают разноцветными яйцами – синими и желтыми. Я прихожу в ужасный восторг! Думаю, что они не простые, а самые что ни на есть сказочные. Меня уговаривают устроить бой и проверить, у кого скорлупка крепче, но я до слез отказываюсь – так мне их жалко. А дома на столе под полотенцами стоят разрезанные куличи. Я подвигаю тарелки с ними к краю стола и, пока никто не видит, зубами сгрызаю с капли засохшей глазури. Потом стараюсь обломать белые корочки с верхушки кулича – то тут, то там, чтобы не было сильно заметно мое варварство.

Пасха прошла, но еще целую неделю я чищу красные скорлупки – бабушка делает окрошку и оливье, а так как красят очень много яиц, то потом боятся, что продукты пропадут. Из тех же соображений не покупают батоны (надо доедать куличи) и я страдаю – не люблю утренние бутерброды со сладкой сдобой.

Я помню, как меня в то время мучил вопрос – есть ли Бог? Я не знала, что такое Пасха, со мной никогда не говорили о религии, крестик носила только прабабушка Оля и даже моя вторая бабушка, к которой меня каждое лето отвозили в деревню, иконы имела, но о церкви пела мне неприличные частушки и в храм не ходила. Поговорить было мне совсем не с кем, обратиться к прабабушке, которая слыла в семье темной и неграмотной, я даже не пыталась.

Я периодически ставила Богу ультиматумы: когда я ложилась спать, взрослые выключали свет и уходили, в другой комнате тихо бубнил телевизор, близко к окнам звенели трамваи и было совсем не страшно, и я говорила: «Бог! Ну есть Ты или Тебя нет? Давай так – я считаю до трех, если ты есть – появишься тут передо мной. А если не появишься, я не буду в Тебя верить, так и знай, значит, Тебя нет! Ну, договорились?... Раз... Два... Два с половиной... Два и еще кусочек... Два и почти три... ТРИ! Ну, ты где?! Ах, так! Значит, нет Тебя! Не буду в Тебя верить!». Я ужасно обижалась и грустила.

Потом я выросла и пошла в школу. У бабушки-учительницы была огромная библиотека – два больших шкафа с книгами и еще полки, эти шкафы по важности участия в моей жизни перевесили даже буфет с куличами. Каждую свободную минуту я читала, открывая для себя и остров с погибшими кораблями, и инопланетян с Каллисто, и удивительный мир у самого центра земли... А однажды мне попала книга из библиотеки пионера, где папа-коммунист боролся со своей темной мамой-старушкой, которая пыталась научить его детей креститься и верить в Бога, которого не существует. Так очень убедительно для меня, ребенка, было рассказано, о том, что религию придумали те, кто не хочет для нашей страны светлого будущего. В коммунизм я тогда очень верила и ждала его наступления, носила звездочку и мечтала о красном галстуке и как я могла не верить книгам из самого интересного со всем мире бабушкиного шкафа?... Так я стала атеистом.

К вере я пришла поздно и осознанно, мои прабабушка и дедушка давно в мире ином, бабушка пришла к вере, мои родители, с сожалением, пока нет. У меня большая, по современным российским меркам семья – четверо детей, два мальчика и две девочки. Мы ждем Пасху и готовимся к этому дню радостно и с нетерпением – красим пустые скорлупки и наклеиваем на них бисер, вешаем их на веточки вербы в вазе, сеем в чашку рожь и освященные яйца кладем на яркую зелень, втыкаем в землю и зажигаем свечку. Делаем пасхальные витражи на окна и холодильник, клеим и рисуем открытки для родственников и друзей. На Страстной Седмнице не смотрим мультфильмов, а читаем детскую Библию о событиях того времени.

Марина Ярославцева

по материалам сайта «Православие и мир»

ПРОЩЕНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ. ПАМЯТЬ МУЧЕНИКА ПАВЛА
И ВСЕХ, В ЗЕМЛЕ РУССКОЙ ПОСТРАДАВШИХ. МАСЛЕНИЦА.

Прощеное воскресенье в этом году совпало с днем памяти мученика Павла Соколова, подвизавшегося в Димитрие-Солунском храме г. Рузы, а также с воскресным днем, в который празднуется память новомучеников Русских, в тяжкую годину от безбожников пострадавших.

В Димитрие-Солунском храме в этот день состоялось торжественное богослужение с крестным ходом. После совершения молебна и сугубой молитвы к новомученикам, пострадавшим на Русской земле, была, по обычаю, отслужена великопостная вечерня, после которой все ис-

просили друг у друга прощения и получили благословение на Великий пост.

В этот же день на Соборной площади прошли традиционные масленичные гулянья.

Благочинный Рузского округа протоиерей Игорь Лепешинский обратился к

участникам гуляний с напутственным словом, в котором рассказал о церковной традиции проведения масленицы, о новомучениках, в земле Русской пострадавших, память которых празднуется в этот день, а также о смысле наступающего Великого поста.

МАСЛЕНИЦА В МОЛОДЕЖНОМ ЦЕНТРЕ ЗА КРУГЛЫМ СТОЛОМ

20 февраля в Рузском молодежном центре состоялась очередная встреча священников Рузского благочиния с молодежью. Она прошла за круглым столом в доверительной беседе, основная тема которой — «Смысл жизни». Во встрече участвовали благочинный Рузского округа протоиерей Игорь Лепешинский, настоятель Знаменского храма д. Комлево игумен Петр (Пузенко), настоятель Покровского храма с. Богородское священник Сергей Еремин, настоятель Воскресенского храма с. Васильевское священ-

ник Игорь Шумилов, студенты и преподаватели ВУЗов и СУЗов Рузского района. Загодя были приготовлены масленичные блины.

Собравшимся были показаны отрывки из фильмов, наглядно иллюстрирующие разные состояния человеческой души. Говорили о том, как стать счастливым человеком, о пути молодого человека в современном мире, о дороге к храму.

В конце встречи священники ответили на вопросы.

КТО, ЕСЛИ НЕ Я...

В Рузе появился **волонтерский клуб**. В наше время, когда каждый за себя, а основным стимулом человеческой жизни является материальное благополучие, нашлись люди, которые добровольно, на безвозмездной основе, хотят помогать ближнему.

10 марта начинающие волонтеры побывали в гостях у педагогов и родительского актива Рузской воскресной школы.

В беседе за чашкой чая обсуждалось будущее волонтерского движения, хочется верить, что недалекое. Было решено скоординировать усилия всех, кто хочет потрудиться на этом поприще: студентов РГСУ, учащихся Рузского медучилища, прихо-

жан Рузских храмов и всех желающих.

Основные направления деятельности волонтерского клуба

— помощь больным и престарелым, уход за тяжелобольными, организация и проведение шеф-

ских концертов в социальных учреждениях, опека инвалидов.

Желающие принять участие в волонтерском движении, а так-

Отдел молодежной политики при администрации Рузского района — Федотова Алла Петровна — 24-341 (местный)

Тогочеев Артем — руководитель волонтерского клуба при Рузском молодежном центре — 8-965-420-63-14

Сивичева Елена — руководитель волонтерского клуба при Рузском филиале РГСУ 8-916-153-47-34

Трофимова Людмила Игоревна — координатор от приходов Рузы 8-926-587-63-85

же нуждающиеся в помощи волонтеров могут обратиться по следующим телефонам:

ДНИ ПРАВОСЛАВНОЙ КНИГИ В РУЗСКОМ РАЙОНЕ

14 марта 1564 года первопечатник Иван Федоров напечатал в России первую книгу — «Апостол».

В этот день в России отмечается День православной книги, который был установлен решением Священного Синода Русской Православной Церкви от 25 декабря 2009 года с целью привлечения общественного внимания к духовно-нравственному потенциалу православной литературы.

В марте, в рамках празднования Дня православной книги, священнослужители и приход-

ские активисты посетили районные библиотеки. В библиотеках проводились встречи с читателями, презентации наиболее известных книг, изданных за последнее время, литературные обсуждения произведений художественной литературы с христианской направленностью.

В районные библиотеки, по уже сложившейся давней традиции, были переданы наиболее интересные и читаемые книги из приходских благотворительных фондов. Кроме того, книги были переданы в библиотеки детских социальных учреждений.

Василий Ирзабеков

ТАЙНА РУССКОГО СЛОВА

Продолжение. Начало в №1. Печатается с небольшими сокращениями.

Молитва демонам

Мне страшно подумать, что моим детям был бы непонятен мой язык, а за ним — и мои понятия, мечты, стремления, моя любовь к своей бедной природе, к своему родному народу, к своей соломенной деревне, к своей стране, которой, хорошо ли, плохо ли, служишь сам.

Владимир Короленко

«Положи, Господи, хранение устами моим...» — эти слова из Давидова псалма приходят на память всякий раз, когда приступаю к этой теме. Сердце заходится от смятения и боли, но и молчать не вмоготу. А потому: Господи, помилуй!

Итак, речь пойдет о позорнейшем явлении нашей с вами жизни — о сквернословии и мате. Увы и ах, но с некоторых пор эта грязь стала еще и неким штампом, чуть не всенепременным атрибутом русскости — вроде пресловутых мишек да балалаек, водки да селедки. Какой ты, дескать, мужик, ежели не можешь загнать эдакое?! Дошло до того, что примадонна российской эстрады на своем юбилейном концерте, который транслировался по общенациональному каналу телевидения для многомиллионной аудитории, позволила себе лихо пропеть матерные частушки.

«Будь проще!» — зазывно увещевают нас с многочисленных рекламных щитов ослабленные, напомаженные красавцы... Только проще уж некуда, простота эта и впрямь куда хуже воровства. Сквернословие проникло в наши жилища и дворы, школы и улицы, укромные уголки тенистых скверов и бескрайние поля, сам воздух России, кажется, напоен до предела миазмами этой заразы. Сквернословят стар и млад: отцы семейств и хранительницы очага, подрастающие мужчины и будущие матери, мальчики, недавно расставшиеся с памперсами, и ангелочки с белокурыми локонами. Причем слабая половина нашего общества (ею почему-то упорно продолжают считать женскую) ныне дает фору мужской. Ожидание своего благословенного появления на свет Божий младенцы еще в утробе своих матерей вместе со смрадом удушливого сигаретного дыма заглатывают грязь брани. Слово, предвещающее их начало, омерзительно и богохульно.

Как тут не вспомнить наставление святого апостола Петра, обращенного к женщинам и призывающего их к высокой миссии спасения своих ближних. Только вслушаемся: «Также и вы, жены, повинуйтесь своим мужьям, чтобы те из них, которые не покоряются слову, житием жен своих без слова приобретаемы были, когда увидят ваше чистое, богобоязненное житие» (1 Пет. 3, 1).

Как видим, женщина во все времена была важнейшей опорой семьи, этого, по слову Святых Отцов, осколка рая на земле — а значит, и Церкви, государства, мироздания. Если же русская женщина утрачивает свою воспетую в веках святость, на что более рассчитывать? Или, памятуя слова Спасителя: «Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою?» (Мф. 5,13).

Мат — явление нерусское!

Хочу сразу поставить все точки над «и» и высказать свое мнение, которое кому-то может показаться невероятным. Однако я убежден, что в русском языке мата нет и быть не может. Да-да, вы не

ослышались, мат лежит за пределами, за дальними границами той благословенной территории, которая зовется великорусским языком. И вот почему.

Вспомним, на богородичных иконах Царица Небесная изображается, как правило, с тремя восьмиконечными звездами: на челе и на плечах. Это не просто украшение, а графические символы одного из самых сокровенных Таинств нашей веры — Приснодевства Пречистой до, во время и после Рождества Спасителя. Потому и в Каноне Ангелу Хранителю взываем к Богородице со словами: «Святая Владычице, Христа Бога нашего Мати, яко всех Творца недоуменно рождающая...» Никак по-иному об этой величайшей тайне и не скажешь. Ведь недоуменно — это указание на то, что она недоступна человеческому уму.

Так вот, орды завоевателей, захватившие русские земли, но так и не сумевшие покорить душу русского человека по причине непостижимой для них веры его во Христа и верности Ему, посягали на то, что злой варварский ум ни понять, ни принять не в состоянии, — на Таинство Боговоплощения. Да-да, именно об этой нашей Матери вели они свою похабную речь, это на Ее Небесную чистоту покушались они своими погаными устами. Закономерно поэтому, что ругань именуется еще и inferнальной лексикой, ведь inferна полатыни означает ад.

Именно по этому поводу сокрушается святой апостол Павел: «Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим» (Еф. 4, 29).

Кого же в таком случае хулят те, кто без всякой тени сомнения считают себя русскими?! Ту, что Своим честным омофором покрывала нас в лихую годину татарского ига и неистовства тевтонцев, коварных поляков и озверевших фашистов — словом, мрази всех мастей, которых на Святой Руси перебивало тьмы и тьмы. Ту, пред чьим Пречистым ликом тысячелетия возжигаем свечи, моля о заступничестве, о даровании Божией милости. Ту, пред святым образом Которой горячей коленопреклоненной молитвой сонмы наших святых отмаливали и продолжают отмаливать Русь. Ту, молитвами и предстательством Которой пред Сыном, Господом нашим Иисусом Христом, и стоит донныне Россия. Ту, Которую Михаил Лермонтов назвал «Теплой Заступницей мира холодного».

И разве не к Ней до последнего дыхания, ради собственного же спасения, взываем: «Радуйся, Радосте Наша, покрый нас от всякого зла Честным Твоим омофором!»

Справедливости ради следует признать, что в целом ряде преимущественно тюркских языков слова, звучащие в русском языке как скверные, таковыми не являются. Правда и то, что в этих языках нет матерной ругани в том виде, как она принята у нас. Могут, правда, оскорбить конкретную родительницу отдельно взятого человека, но это, как правило, приглашение к жесткой расправе, если не к смертоубийству, — поэтому не раз подумаешь, прежде чем обругать кого-то, даже старича. И только в конкретном историческом контексте, обращенные иноверцами к завоеванному ими, поруганному русскому человеку, слова эти

приобрели в сознании последнего богохульный, оскорбительный смысл.

Однако эти времена давно прошли. Не настало ли для нас время сообща перевернуть эту позорную страницу? Ведь большее всего, как мы уже говорили, когда бьют по самому сокровенному, самому высокому, самому дорогому. Да, у них мата нет. Но нет и Богородицы.

К слову, в азербайджанском языке слово мат означает состояние остолбенения, шока, что роднит его с известным шахматным термином. И как было бы здорово, если бы все мы и в самом деле испытывали шок, услышав матерную ругань.

Займемся недоумением!

Чем же обогатился наш язык в последние десятилетия? И обогатился ли? Новых слов много, но какие это слова? Бабки (в значении деньги), байк (мотоцикл), баксы и гринны, башлять, бодипирсинг, бой-френд, виповский, гей-клуб, дам-пинг, имиджмейкер, китчмен, клипмейкер, ксивник, лейбл, медиа-баинг, наркодоллары, ништяк, пиарить, плюрализм, пофигист, прикид, рейв-тусовка, рэппер, секс-шоп, секс-идол, секстренинг, секьюрити, татуаж, тетеха, тинейджер, трансескуал, тусоваться, хавальник, шейпинг — и далее в том же духе. Нетрудно заметить, что это или иноязычные слова, отражающие не свойственные русской традиции и зачастую весьма отвратные реалии, или жаргонизмы, которыми сегодня считают приличным пользоваться и некоторые писатели, и политики, и ученые».

Оказывается, такие качества, как застенчивость и целомудрие, могут относиться не только к человеку, но и к языку, каковым и является язык русский. В нем попросту нет слов, обозначающих близость мужчины и женщины (понятно, что речь в данном случае идет не о гинекологических терминах). Досадно слышать, когда молодые люди сводят всю головокружительную гамму чувств друг к другу к донельзя опостылевшему заокеанскому понятию сексуальности, похоже, напрочь позабыв такие хорошие русские слова, как желанный, желанная. Что касается отдающего откровенной «скотобазой» и ставшего (увы и ах!) привычным, в особенности в молодежной среде, выражения «заниматься любовью», то оно, мягко говоря, граничит с некоей неполноценностью.

Объясню почему. Любовь, как известно, чувство. А «заниматься» чувствами — ну никак нельзя. Ими можно быть возвышаемыми, охваченными, обуреваемыми, подавленными... Но «заниматься»? Это равносильно тому, чтобы, к примеру, «заниматься ненавистью». Представьте себе такой монолог: «Хочу до обеда позаниматься ненавистью, а после него планирую заняться жалостью. Ну, и перед сном, напоследок, позанимаюсь, так и быть, с полчаса недоумением — и на бочок!»

К слову, Священное Писание далеко от ханжества. Но как же воистину достойно человека, а значит божественно, названа здесь физическая близость. Только вслушайтесь: познал жену! Искусство, а не «занятие».

Современные пиарщики от рекламы посягают не только на русский язык — они специализируются на иезуитской манипуляции нашим созна-

нием, ведут войну с высокими понятиями, намеренно принижая, опошляя их, подменяя высокое — низким, великое — ничтожным. Что такое «неземное блаженство?» Оказывается, всего лишь удовольствие от съеденной шоколадки!

Очередной ролик предлагает еще одно «блаженство» — «для умножадных», где слово высокое и слово низкое по смыслу насильственно сплетены в уродливого монстра. Заметьте, даже правила русского языка для этой манипуляции нарушили, написав не так, как положено по законам грамматики: «умно-жадных», а создав новое словечко-кентавр: «умножадных». Слова-уроды, слова-кентавры, слова-змеи, испускающие свой убийственный яд в сердцевину А взять утверждение: «Изменить любимому кофе то же, что изменить любимому мужчине!», где смертный грех уравновешен с мимолетным вкусовым ощущением. Только ли наше невежество — источник этих чудовищных подмен?

Священник Александр Ильяшенко в предисловии к книге «Как защитить вашего ребенка?» приводит данные из издания бывшего сотрудника спецслужб Джона Колемана «Комитет 300». В нем говорится о том, что Тавистокский институт человеческих отношений, входивший в состав Суссекского университета и Калифорнийский научно-исследовательский Стэнфордский институт «создали специальные слова», предназначенные, в частности, «для массового управления новой целевой группой, то есть американской молодежью», «сознание которой планировалось изменить против ее воли». Делается это в полном соответствии с программой «Изменение образа человека». «Необходимо отметить намеренно вызывающий разделением язык... «Тинейджерам» и в голову не могло прийти, что все «нетрадиционные» ценности, к которым они стремятся, были тщательно разработаны пожилыми учеными в мозговых центрах Англии и Стэнфорда. Они были бы потрясены, обнаружив, что большая часть их «клевых» привычек и выражений была специально создана группой пожилых социологов.

Таким образом под разглагольствования о стихийном создании какой-то якобы особой «молодежной» культуры (а по сути — низменной субкультуры, которая стоит вне культуры) планомерно меняется образ человека. Неужели мы окажемся столь неразборчивыми и слабыми, что проглотим ядовитую наживку?

Не ругайся, братец, козленочком станешь!

Разве не слышим мы из пречистых уст Спасителя: «Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься» (Мф. 12,36-37). Именно поэтому первое же испытание, именуемое в Церкви мытарством, которое ожидает нашу с вами душу после смерти, — ответ за сквернословие, за словесную распущенность, за лексическую грязь. Так чем же, несчастные, оправдаемся, подойдя к неотвратимому финалу?! Может, адский пламень — это еще и Великое Торжество Стыда, такого необходимого свойства человеческой души, загнанного сегодня в самый дальний, десятилетиями неметенный угол?.. Когда все существо твое и вправду будет сгорать от вселенского стыда и мучительной невозможности что-либо исправить.

Ведь отвечать-то придется действительно за каждое слово. В том числе и за звучащее чаще

многих иных оскорбительное слово «козел», которым не пренебрегают сегодня ни стар ни млад. А знаете ли вы, что оно есть не что иное, как проклятие, адресованное ближнему?..

Священное Писание повествует нам о беседе Господа Нашего со своими учениками на горе Елеонской, когда приступили они к Нему с расспросами о кончине света и Его втором пришествии. И тогда, вслушиваясь в пророчество своего Небесного Учителя, услышали и такие слова: «Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов — по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: *придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира... Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его... И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную*» (Мф. 25, 31-46).

К слову, Страшным этот Суд является именно по той причине, что судить нас будут по нашим страстям. Вот и получается, что, бросив в чей-то адрес незамысловатое, на первый взгляд, обидное словечко, мы, сами того не осознавая, творим над ним суд, который нам неподвластен. Вспомним слова, сказанные Иисусом Христом в Нагорной проповеди: «*Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы*» (Мф. 7,1-2). Вот и получается, что адресованное ближнему как бы невзначай расхожее грубое словцо на деле оборачивается проклятием, обращенным... к самому себе!

Устами нечестивых разрушается град

Удивительные вещи рассказывают порой врачи, имеющие дело с парализованными пациентами. Даже когда, казалось бы, полностью потеряны дар речи, некоторые больные произносят иногда целые тирады нецензурной брани. Как известно, человеческая речь передается по специальным нервным цепочкам. Невольно напрашивается вывод о том, что этот механизм не так-то прост и что в описанных случаях в дело вступают силы иного порядка. Какие — об этом можно лишь догадываться.

Как-то знакомый священник рассуждал о том, почему монахам надлежит ходить, опустив очи долу, как бы не видя и не слыша ничего вокруг. По той причине, что ничто из увиденного (или услышанного) не проходит мимо человека, а только сквозь него, оставляя нестираемый отпечаток, некое подобие матрицы, в самых потаенных глубинах памяти. Этим, наверное, и можно объяснить то встречающееся в медицинской практике странное явление, когда под наркозом воспитанные люди, никогда не прибегавшие к хуле и брани, порой сквернословят.

Об этом говорит в проповеди, произнесенной еще в 1945 году, святитель Лука (Войно-Ясенецкий): «Задача обуздания языка настолько трудна, что многие подвижники совсем отказывались говорить и становились молчаливниками. А преподобный авва Агафон для того, чтобы победить свой язык, отучить его болтать праздно, говорить слова нечистые, три года носил под языком камешек и тем сдерживал его». И далее святой и вели-

кий ученый продолжает свою мысль: «Часто при чтении паремий слышите вы такие слова: *«Благовословием праведных возвышается город, а устами нечестивых разрушается»* (Притч. 11, 11). Что это значит? Как это может быть, что устами нечестивых разрушается целый город? Что же это, преувеличение премудрого Соломона или подлинная и глубокая истина? Это истина, которую вам надо знать. Надо вам знать, что сила слова человеческого огромна. Ни одно слово, исходящее из уст человеческих, не теряется в пространстве бесследно. Оно всегда оставляет глубокий, неизгладимый след, оно живет среди нас и действует на сердца наши, ибо в слове содержится великая духовная энергия — или энергия любви и добра, или, напротив, богопротивная энергия зла. А энергия никогда не пропадает. Это знают все физики относительно энергии материальной, которая во всех видах своих не теряется. Энергия духовная тоже никогда не исчезает бесследно, она распространяется повсюду, она действует на всех. Устами нечестивых разрушается град потому, что злая энергия безудержного языка их, нечестивого и богохульного, проникает в сердца окружающих людей, заражает воздух духовный так, как воздух материальный заражается всякими миазмами. Если миазмы порождают в нас болезни телесные, то миазмы злой энергии духовной отравляют наши сердца, наши умы, всю нашу духовную жизнь... А материальное благосостояние народа всегда тесно связано со здоровым и чистым состоянием души и сердца народа. Если благосостояние праведных распространяется над градом, если в сердца людей проникают их святые слова, то град возвышается, благосостояние духовное, следовательно и материальное, также углубляется и возвышается. Если же царит в душе народа духовная зараза, исходящая из уст неправедных, то злая энергия пустых, гнилых слов разрушает град не только в духовном, но и в физическом отношении... Вот поэтому так сильно говорит о языке нашем святой апостол Иаков...»

Участь злоречивых

Вслушаемся же и мы в эти проникновенные слова, с любовью и болью вызывающие к нам сегодняшним сквозь тысячелетия: «*Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело. Вот, мы влагаем удила в рот коням, чтобы они повиновались нам, и управляем всем телом их. Вот, и корабли, как ни велики они и как ни сильными ветрами носятся, небольшим рулем направляются, куда хочет кормчий; так и язык — небольшой член, но много делает. Посмотри, небольшой огонь как много вещества зажигает! И язык — огонь, прикраса неправды; язык в таком положении находится между членами нашими, что оскверняет все тело и воспламеняет круг жизни, будучи сам восплаем от геенны. Ибо всякое естество зверей и птиц, пресмыкающихся и морских животных укрощается и укрощено естеством человеческим, а язык укротить никто из людей не может: это — не удержимое зло; он исполнен смертоносного яда. Им благословляем Бога и Отца, и им проклинаем человеков, сотворенных по подобию Божию. Из тех же уст исходит благословение и проклятие: не должно, братия мои, сему так быть. Течет ли из одного отверстия источника сладкая и горькая вода? Не может, братия мои, смоковница приносить маслины или виноградная лоза*

смоквы. Также и один источник не может излить соленую и сладкую воду» (Иак. 3, 2-12).

Рад бы утешить тех, кто в качестве оправдания готов сослаться на былое неведение. Проблема, оказывается, в том, что незнание духовных законов, как выясняется, не освобождает от ответственности. И именно об этом с суровой категоричностью предупреждает святой апостол Павел: «Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют?»

«Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодее, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют» (1 Кор. 6, 9-10). Что и говорить — незавидная, горькая участь оказаться в этой страшной компании.

Вспомним, многие вульгаризмы и слова-сорняки, прежде нежели получить «постоянную регистрацию» в нашем с вами лексиконе, поначалу употреблялись нами же как некая легкая издевка над речью тех, кого мы невольно пародировали, подспудно выражая этим свое над ними превосходство: интеллектуальное, эстетическое, лексическое. Да-да, та самая пагуба, изначальный извечный грех гордыни, которому не откажешь в умении маскироваться подо что угодно.

Далее же случилось то, что и должно было случиться: мы и не заметили, как словечки, произносимые нами с подчеркнутой иронией, весь этот мусор: чисто, как бы, конкретно, в натуре, ваще, типа того, короче, вроде как — тихой сапой вошли в нашу речь, беззастенчиво вытеснив из нее нормальные русские слова. Как тот же пресловутый блин, не сходящий с уст даже малышей, который — не будем себя обманывать — есть все та же слегка переименованная, вульгарная брань. Как и все эти на фиго, до фиго, по фиго... «Для непосвященных поясним, — делится на страницах увлекательнейшей книги «От чего нас хотят «спасти» НЛО, экстрасенсы, оккультисты, маги» один из ее авторов Игумен Н., — что «фиго» означает именно ту часть тела, которую на древнегреческих статуях прикрывал листок фигового дерева».

Личина, как обнаруживается со временем, намертво прирастает к лицу. Вот и получается, что вовсе не безопасная эта штука — пародия.

Миссия культуры и министр-шоумен

Найдем же в себе мужество покаяться и начнем очищать то замечательное жизненно необходимое пространство вокруг и внутри нас, что зовется русским языком. Тут уж и впрямь надеяться не на кого, кроме как на себя. И уж никак не на того шоумена (слово-уродец), который еще недавно возглавлял российское Министерство культуры, да и сейчас все еще при делах. Вспомним, одна из передач, а по сути позорное ток-шоу (очередное слово-уродец!), затеянное им несколько лет назад в очередной «Культурной революции» на телеканале с красивым и ко многому обязывающим названием «Культура», была посвящена именно мату. Находящимся в студии представителям так называемой интеллектуальной и творческой элиты предлагалось высказаться по поводу того, может ли русский язык вообще существовать без мата. Таким образом, сама постановка вопроса, задуманная и осуществленная как провокация, бьет наотмашь не только по великому языку, но и по всем нам, его носителям.

Нелишне задуматься и о том, что в известном словаре Владимира Даля смысл слова культура толкуется как «обработка и уход, возделывание; образование, умственное и нравственное». Культура, таким образом, есть не что иное, как миссия. Размышляя об этом, архиепископ Иоанн Сан-Францисский (Шаховской) в эссе «Что такое культура» из книги «Беседы с русским народом» напишет: «Истинная культура есть связь человека с Творцом и всем миром. И эта связь называется религией. Это связь с высшим миром бытия, истины и любви должна пройти через все отношения людей и народов. Войти в рояль музыканта, в лабораторию ученого, в тетрадь писателя, в интуицию врача, в руку сеятеля, сеющего на земле хлеб... По холодной проволоке материальных отношений мира должно пробежать тепло жизни. По жилам человечества должна пробежать кровь, соединяющая людей в высшее единство, всё оживляющая и всё отдающая Единому Сердцу — Иисусу Христу. По культуре добра и духа томится всякое человеческое — и русское — сердце. Напрасно пытаются осуществлять культуру насилием и ненавистью. Она есть дочь любви и свободы».

Какую же ниву возделывают вышеупомянутые деятели культуры и какую такую миссию они осуществляют в сегодняшней, России?! Нормально предположить, что подлинным культурным пространством может быть только то, что освящено, что призвано приблизить образ Божий к Первообразу, ко Творцу. И уж, конечно, культурной никакая революция не может быть по определению. Как и все те, для которых русский язык не национальная святыня, а лишь повод для постыдного шутовства. Не о таковых ли глаголет пророк и псалмопевец Давид: «Гроб открытый - гортань их» (Пс. 5,10). Вещающие зло — они воистину зловещие.

Каков язык — таков и народ

Мы не знаем, как создается и живет мысль, как выглядит она, но верно знаем, что без слова она не живет, не может явить себя. Мы не знаем, да, пожалуй, и никогда не познаем, что есть слово в своей сущности, в своей сердцеvine, почему оно так воздействует на человека и вообще на весь мир, благотворно преображая его или роняя в жесточь и погильель. Его никогда не увидишь, не взять в полон, не замерить его энергии, побудительных свойств и качеств. Даже в простейшем слове зашифрована история рода и народа, но мы принимаем его, как божественный дар, в нем таятся нрав и норы, психология, заповедальность, союз земли и неба.

Владимир Личутин

У России во все времена была задача перед всем миром — задача сохранения на планете культурного слоя. Так что весь мир всегда ждет от нее не просто сопротивления мировому злу, но сопротивления посредством сохранения этого слоя культуры, независимой от рынка, которая позволит и всему миру выжить — одухотворенной святостью подвижничества, подвига «за други своя».

Валерий Ганичев, заместитель главы Всемирного Русского Народного Собора

Не может не вызвать интереса и научная точка зрения на эту проблему. Так, исследования, проведенные Российской Академией наук, позволяют говорить о том, что ДНК способна воспринимать человеческую речь и читаемый текст по электромагнитным каналам. Причем одни тексты оздоравливают гены, а проклятия и матерщина вы-

зывают мутации, ведущие к вырождению человека. Ученые предупреждают, что любое произнесенное слово есть не что иное, как волновая генетическая программа, влияющая не только на нашу жизнь, но и на жизнь наших потомков. Совсем не случайно в церковнославянском языке слова язык и народ суть одно слово: каков язык — таков и народ. Как метко выразился Юрий Воробьевский: «Грешники, для которых родным является ругательный псевдоязык, становятся псевдо-народом. И именно эта общность первой поклонится псевдоспасителю».

Рассуждая о сквернословии, полюбопытствуем о смысле этого слова, для чего в очередной раз взглянем в «Толковый словарь живого великорусского языка» В. Даля: «Скверна — мерзость, гадость, пакость, касть, все гнусное, противное, отвратительное, непотребное, что мерзит плотски и духовно; нечистота, грязь и гниль, тление, мертвечина, извержения, кал; смрад, вонь; непотребство, разврат, нравственное растление; все богопротивное». Таким образом, немаловажное наблюдение, что матерщинники в массе своей нередко тупы и примитивны, имеет вполне научное объяснение.

Будем же помнить о том, что граница языка отдельно взятого человека есть в то же самое время и некая граница его духовного мира. Неудивительно поэтому, что объем лексики у Пушкина составляет 313 тысяч слов, а у Лермонтова и того больше — 326 тысяч! И не налицо ли стремительная лексическая (а значит, и духовная, и интеллектуальная!) деградация нашего общества в сторону печально знаменитой героини И. Ильфа и Е. Петрова — Элочки-Людоедки.

А ведь когда-то российские власти не были столь безразличны к этой проблеме, к тем, кто обильно изливает словесную жертву сатане. Достаточно вспомнить о том, что за матерную ругань когда-то пороли, сажали в тюрьму, даже отлучали от Церкви. Формально и сегодня действует соответствующая статья Административного кодекса РФ, предусматривающая за сквернословие штраф или арест до 15 суток. Но это все случится, как любил говаривать мой дед, когда-нибудь на Луне.

Много лет назад, будучи еще юношей, впервые соприкоснувшись с людьми искусства, которых принято называть богемой, был неприятно поражен тем, что мат и сквернословие, буквально мужицкая брань, считаются в этой среде, как это ни покажется парадоксальным (ведь речь идет, в первую очередь, о художниках, поэтах, актерах), атрибутом некоей элитарности. Уточню: речь идет именно о тех представителях этого «сословия», кто не просто далек от какой-либо церковности, но и декларирует это как своеобразную избранность.

В этой связи совсем не случайным, а абсолютно закономерным явлением представляется то, что речь самого лидера октябрьского переворота так изобиловала ругательными словами. Его переписка так и пестрит оскорбительными словами: негодяй, сволочь, архитупица, архимерзавец, идиот... Причем чаще всего брань адресована товарищам по партии и соратникам. Как тут не вспомнить наставление Святых Отцов о том, что когда мы осуждаем ближнего своего, то глядимся в зеркало.

Продолжение следует...

священник Николай Булгаков

ЕЩЕ УСПЕЕМ? 33 ПРИЧИНЫ НЕ ХОДИТЬ В ХРАМ

«Нас не воспитывали в вере. Теперь уже поздно менять свое мировоззрение».

Нет, не поздно. Менять его все равно придется: когда душа покинет тело и мы увидим совершенно точно, что все, что сказано в Библии, это правда. Что есть иной мир, мир Ангелов и бесов, в котором нам нужно только одно: то, что щедро предлагала нам Святая Церковь все годы нашей здешней жизни. В этой жизни можно еще все изменить и спасти свою душу. В будущей будет только вечное раскаяние. Но тогда уже действительно будет поздно. Первым вошел в рай благоразумный разбойник, который перед самой смертью, страдая на кресте за свои преступления, покаялся, исповедовал Господа — и получил от Него прощение и вечное спасение. Значит, здесь, на этой земле, как бы мы ни жили до этого, никогда не поздно покаяться за всю прошлую жизнь и обратиться к Господу.

«Я не знаю, как себя вести в церкви. А вдруг меня плохо встретят?»

Ничего страшного, это ненадолго. Потерпи. Улыбнись. Потрудись над собой (вот уже началась польза!). Скажи смиренно: «Простите, я тут еще ничего не знаю. Но я хочу узнать. Подскажите мне, пожалуйста...» Даже самые строгие бабушки от такого смирения, скорее всего, дрогнут, смягчатся — и замучают материнской заботой. Только не спеши во всем доверяться им, хотя это и покажется тебе более легким (легко — не всегда хорошо). По всем духовным вопросам обращай к православному священнику. И очень скоро главное узнаешь. Наблюдай духовного опыта: любимый прием невидимого врага — делать из мухи слона. Тебе кто-то сказал одно какое-то слово (и сам, может, об этом уже пожалел) — а

ты уже готов лишиться себя постоянного, ничем не заменимого блага, дающего великую радость и пользу в этой жизни и в будущем жизнь вечную. Разве это соизмеримо?

«Я не такой уж сильно верующий».

Ну, а тогда лучше места, чем церковь, тебе и не найти. Потому что здесь больше всего укрепляется вера. Мы все — в пути. Все мы хотим, чтобы наша вера стала крепче, хотим быть ближе к Богу. Нужно не жизнь подстраивать под свое маловерие, а веру свою укреплять. «С кем поведешься, от того и наберешься», — говорит народ. Поведешься с правдой, с истиной, с красотой, с чистотой — станешь умнее и добрее, станешь чище и счастливее. Молись, проси евангельской молитвой: Верую, Господи, помоги моему неверию (Мк. 9, 24). Господь поможет, Господь даст. А верующему — все возможно. Это тоже евангельская истина.

«На Бога надейся, а сам не плошай».

Точно так! Сам не плошай, трудись: молись, постись, ходи в церковь, делай ради Христа добрые дела... У христианина, который надеется на Бога, дел — невпроворот. И прежде всего — с самим собой. С греховными мыслями, чувствами, со своими лютыми страстями — болезнями души: гордостью, ленью, маловерием, гневом, сребролюбием, унынием, блудом, чревоугодием... Только поворачивайся! И, конечно, занимайся своими обычными делами — перекрестившись, помолвившись. Если Господь благословит твои труды, все будет спориться, все успеешь, и все пойдет на пользу. А без Бога можно весь день прокрутиться на одном месте, вечером оглянуться: куда день ушел? Непонятно. А если год? А если

жизнь? Можно экономить минуты, а куда уходит десятилетия — не задумываться. Когда ходишь в церковь, то не теряешь время, а экономишь его.

«А что в церкви делать?»

У каждого православного в церкви дел очень много. Входя в храм (лучше — до начала службы), перекрестись, поклонись Господу, Матери Божией, всем святым. Поставь свечи: за здоровье — перед иконами и за упокой — на канун, перед Крестом Спасителя. Поддай записки с именами крещенных православных христиан — о здравии, о упокоении. Выбери место в храме. Постарайся понять, куда и к Кому пришел, Кто тебя слушает, Кто тебя видит, в том числе все твои мысли.

С самого начала службы мы слышим призыв: Миром Господу помолимся. То есть, внутренним миром, тишиной души. Постарайся умирить свои мысли и чувства. Ты пришел говорить с Самой Любовью, с Богом. Не так давно почивший старец протоиерей Николай Гурьянов, который жил на острове под Псковом, говорил: «Какие вы счастливые, что вы верующие...» Ласково разговаривайте с Господом, когда стоите на молитве. Старайся ни с кем не беседовать — вслушиваться, вдумываться в то, что читают и поют. Со словами и песнопениями богослужения соединять свою мольбу, вливая ее в общую просьбу молящихся — от всей души и от всего помышления нашего, как призывает нас Святая Церковь.

Можно молиться и своими словами — о самом важном, самом сокровенном. У всех есть такие сердечные просьбы.

О чем мы говорим с Богом? Прежде всего, мы Бога благодарим. Вот для чего мы ходим в церковь — в первую очередь.

ДЕТСКИЕ ПАСХАЛЬНЫЕ СТИХИ

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Мы верим глубоко и свято,
Что в день Воскресшего Христа
С любовью брат целует брата
В нелицемерные уста,

Что Бог, как Агнец искупленья,
За грешный мир проливший кровь,
Нас всех зовет к преображенью,
В тот мир, где царствует любовь.

И пусть в день Пасхи — день великий —
Земля возносит до небес
Хоров восторженные клики:
— Христос воскрес! Христос воскрес!

В. Бажанов

ОЖИДАНИЕ

По растаявшей дорожке
Пробиваются ручьи...
Не спеша несущие в лукошке
Яйца, пасху, куличи...

День Великия Субботы...
В людях, в воздухе покой,
Растворились все заботы,
Тихо я иду домой.

В ожиданье Воскресения
Позабыты все слова.
Мир застыл в благоговении
От сиянья Божества.

Скоро будем дружно, вместе...
Нет, дождусь я... помолчу...
Но потом «Христос воскрес!»
Громко-громко закричу!

ПОРТНИХА

Подарила мама Тане
Два отреза красной ткани.
Чик-чик-чик — и очень лихо
Наша девочка-портниха
Сшила кукле сарафан!
Справа — маленький карман,
Снизу — белы кружева,
Сшила все часа за два!

И сказала кукле с лаской:
«Я возьму тебя на Пасху!»
Т. Угроватая

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Христос Воскресе!... Радость эту
Перепевает нам весна.
В душе Твоей, доступной свету,
В любви чаруется она!

Христос Воскресе!.. Тьмы не стало.
Враги любовно обнялись,
А сердце мне Твое сказала:
— И Я прощаю — веселись!
С. Прорвич

ПАСХАЛЬНОЕ УТРО

Кругом темно —
Скопление туч.
В моё окно пробился луч.
И я пою:
Христос воскрес!
В святом раю
Мне место есть!

Я ожил в Нем,
Он — Пастырь мой.
Я светлым днем
Иду домой.

В. Кузьменков

НА ПАСХУ

Колокольный звон.
Души — нараспашку!
Веет торжеством
Наступившей Пасхи.
Отворен алтарь
До конца недели —
Сам Небесный Царь
С нами радость делит.
В храме помолюсь
И пойду, утешась,
Хлынет в грудь мою
Утренняя свежесть.
Молодым ледком
Затянуло лужи.
На душе — легко
От Пасхальной службы!

А. Коровин

Редакция газеты «Воскресный благовест» приглашает к сотрудничеству внештатных корреспондентов, тел. 8—916—671—09—84

ВОСКРЕСНЫЙ БЛАГОВЕСТ

Вестник Рузского Благодичия

Адрес в интернет <http://orthodox-ruza.ru/>

Адрес редакции для писем: 143100, Московская область, г. Руза, ул. Дмитровская, д. 12 «Б»

Главный редактор — протоиерей Игорь Лепешинский; **E-mail для писем, комментариев и статей:** dimruza@mail.ru

Распространитель — Алексей Волчков, тел: 8—926—278—28—35

Фото — Валентина Бобылева, Мария Шумилова

Отпечатана: Типография ОАО «ИД» «Красная звезда»; 123007, Москва, Хорошевское шоссе, 38. www.redstarph.ru. Тираж 2500 экз. Заказ № 1666

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в хозяйственных целях. Если газета стала не нужна, то отдайте её ближнему или принесите в храм.